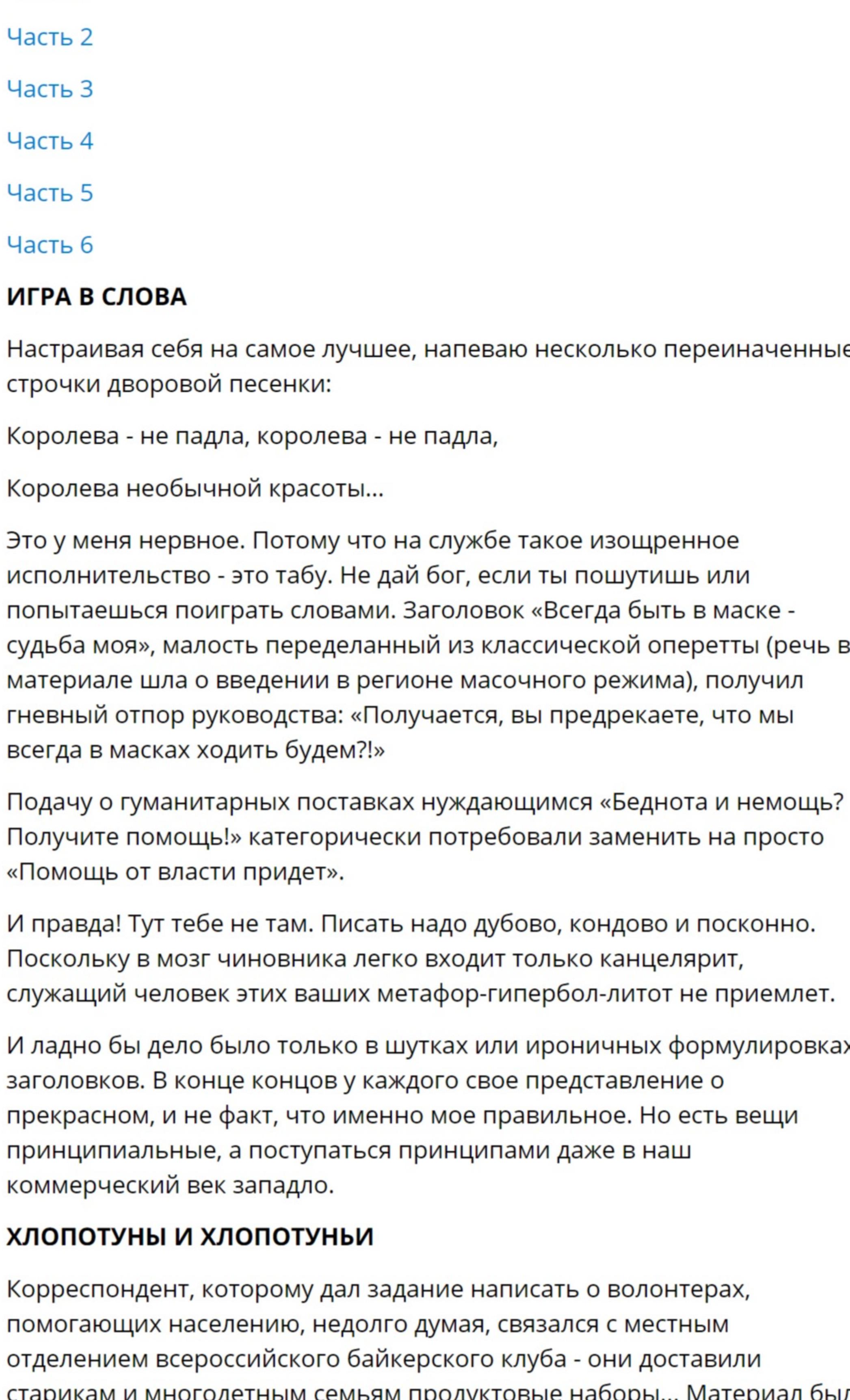

Как я редактировал районную газету: Один из них был правым уклонистом...

Журналиста «КП» подрядили возглавить провинциальное издание, несущее в народные массы свет административной радости и восторга. [Часть 7]

СЕРГЕЙ ПОНОМАРЕВ

Поделиться: Комментарии: 5

Изменить размер текста: A A

Продолжение.

[Часть 1](#)

[Часть 2](#)

[Часть 3](#)

[Часть 4](#)

[Часть 5](#)

[Часть 6](#)

ИГРА В СЛОВА

Настроивая себя на самое лучшее, напеваю несколько переиначенные строчки дворовой песенки:

Королева - не падла, королева - не падла,

Королева необычной красоты...

Это у меня нервное. Потому что на службе такое изощренное исполнительство - это табу. Не дай бог, если ты пошутишь или попытаешься поиграть словами. Заголовок «Всегда быть в маске - судьба моя», малость переделанный из классической оперетты (речь в материале шла о введении в регионе масочного режима), получил гневный отпор руководства: «Получается, вы предрекаете, что мы всегда в масках ходить будем?!»

Подачу о гуманитарных поставках нуждающимся «Беднота и немощь? Получите помошь!» категорически потребовали заменить на просто «Помощь от власти придет».

И правда! Тут тебе не там. Писать надо дубово, кондово и посконно. Поскольку в мозг чиновника легко входит только канцелярит, служащий человек этих ваших метафор-гипербол-литот не приемлет.

И ладно бы дело было только в шутках или ироничных формулировках заголовков. В конце концов у каждого свое представление о прекрасном, и не факт, что именно мое правильное. Но есть вещи принципиальные, а поступаться принципами даже в наш коммерческий век западло.

ХЛОПОТУНЫ И ХЛОПОТУНЫ

Корреспондент, которому дал задание написать о волонтерах, помогающих населению, недолго думая, связался с местным отделением всероссийского байкерского клуба - они доставили старикум и многодетным семьям продуктовые наборы... Материал был подготовлен, сверстан и едва не ушел в печать, но... Тут в дело вмешалась смотрящая от администрации:

- Текст надо снять!

- Это почему?

- Вы человек новый и не знаете, что главу этих самых байкеров Марьяна Ионовна, когда пришла на пост, уволила с должности в администрации.

- И что? Какое это имеет отношение к волонтерской деятельности клуба?

- Получится некрасиво: она его сняла, а мы о нем пишем!

Цензура не дремлет!

Снова раздается звонок:

- Необходимо заменить фото, на нем не должна быть дама, которая справа.

- А что не так? Чем дама плоха? Вообще-то она не просто волонтер, которая помогает нуждающимся, а еще из вашей же партии власти.

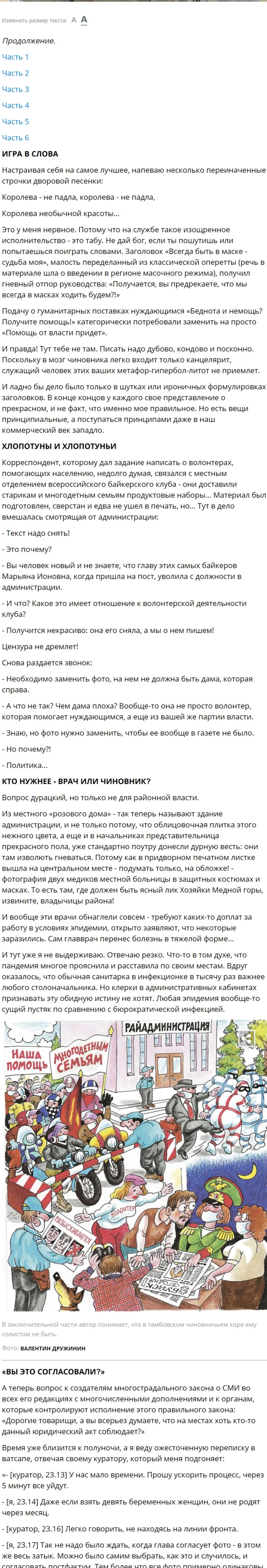
- Знаю, но фото нужно заменить, чтобы ее вообще в газете не было.

- Но почему?!

- Политика...

КТО НУЖНЕЕ - ВРАЧ ИЛИ ЧИНОВНИК?

Вопрос дурацкий, но только не для районной власти.

Из местного «розового дома» - так теперь называют здание администрации, и не только потому, что облицовочная плитка этого нежного цвета, а еще и в начальниках представительница прекрасного пола, уже стандартно поутру донесли дурную весть: они там изволять гневаться. Потому как в придворном печатном листке вышла на центральном месте - подумать только, на обложке! - фотография двух медиков местной больницы в защитных костюмах и масках. То есть там, где должен быть ясный лик Хозяйки Медной горы, извините, владычицы района!

И вообще эти врачи обнаглели совсем - требуют каких-то доплат за работу в условиях эпидемии, открыто заявляют, что некоторые заразились. Сам главврач перенес болезнь в тяжелой форме...

И тут уже я не выдерживаю. Отвечаю резко. Что-то в том духе, что пандемия многое прояснила и расставила по своим местам. Вдруг оказалось, что обычная санитарка в инфекционке в тысячу раз важнее любого столоначальника. Но клерки в административных кабинетах признавать эту обидную истину не хотят. Любая эпидемия вообще-то сущий пустяк по сравнению с бюрократической инфекцией.

- Текст надо снять!

- Это почему?

- Вы человек новый и не знаете, что главу этих самых байкеров Марьяна Ионовна, когда пришла на пост, уволила с должности в администрации.

- И что? Какое это имеет отношение к волонтерской деятельности клуба?

- Получится некрасиво: она его сняла, а мы о нем пишем!

Цензура не дремлет!

Снова раздается звонок:

- Необходимо заменить фото, на нем не должна быть дама, которая справа.

- А что не так? Чем дама плоха? Вообще-то она не просто волонтер, которая помогает нуждающимся, а еще из вашей же партии власти.

- Знаю, но фото нужно заменить, чтобы ее вообще в газете не было.

- Но почему?!

- Политика...

«ВЫ ЭТО СОГЛАСОВАЛИ?»

А теперь вопрос к создателям многострадального закона о СМИ во всех его редакциях с многочисленными дополнениями и к органам, которые контролируют исполнение этого правильного закона:

«Дорогие товарищи, а вы всерьез думаете, что на местах хоть кто-то данный юридический акт соблюдает?»

Время уже близится к полуночи, а я веду ожесточенную переписку в ватсапе, отвечая своему куратору, который меня подгоняет:

«[куратор, 23.13] У нас мало времени. Прошу ускорить процесс, через 5 минут все уйдут.

- [я, 23.14] Даже если взять девять беременных женщин, они не родят через месяц.

- [куратор, 23.16] Легко говорить, не находясь на линии фронта.

- [я, 23.17] Так не надо было ждать, когда глава согласует фото - в этом же весь затык. Можно было самим выбрать, как это и случилось, и согласовать постфактуум. Тем более что все фото примерно одинаковы.

- [куратор, 23.18] Я не собираюсь подставлять фотографа под увольнение. Да, полосы пришли. Газета передана руководству, ждем.

- [я, 23.59] Есть результат?

- [куратор, 23.59] Нет, ждем.

- [я, 00:52] Ну и что?

- [куратор, 00:52] Ждем. Глава читает.

- [я, 0,55] А может, главе намекнуть: мол, типография стоит, то да се...

- [куратор, 0,55] У меня дети и ипотека, я работой дорожу.

- [я, 0,56] Сурово у вас там, однако...»

Такие вот виртуальные диалоги ни о чем в ночи.

В заключительной части автор понимает, что в тамбовском чиновничьем хоре ему солистом не быть, и хлопает дверью.

Окончание следует...

ИСТОЧНИК [KP.RU](#)